

УДК 811.161.1'42:398.91

UDC 811.161.1'42:398.91

**РОЛЬ АТРИБУТОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО
СМЫСЛА ПАРЕМИЙ
С КОМПАРАТИВОМ ОБЩЕЙ
ОЦЕНКИ****THE ROLE OF ATTRIBUTES
IN FORMING THE GENERAL
MEANING OF PAREMIAS WITH
A COMARATIVE GENERAL
ASSESSMENT**

О. А. Симончук,
аспирант кафедры
русского, общего
и славянского языкознания ГГУ
имени Франциска Скорины

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8636-0406>

V. Simanchuk,
Postgraduate student
of the Department of Russian,
General and Slavic Linguistics,
Francisk Skorina Gomel State University
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8636-0406>

Поступила в редакцию 14.04.2025.

Received on 14.04.2025.

В данной статье излагаются результаты исследования особенностей семантической организации паремий с общеоценочным компонентом. В центре внимания находятся компоненты с атрибутивной семантикой. Предпринята попытка дифференциации атрибутов на основании степени их релевантности для формирования отношения к сравниваемым объектам в пословицах. В статье дается описание основных принципов семантико-синтаксического построения паремиологических высказываний, относящихся к массиву общих суждений о предпочитаемости, и устанавливается роль атрибутивных компонентов в репрезентации механизмов выбора. Выясняется характер системных отношений между словами с атрибутивной семантикой, фиксируемых в структуре паремий со значением предпочтения.

Ключевые слова: паремия, пословица, значение, предпочтение, выбор, атрибутивный компонент, атрибут.

This article presents the results of a study on the peculiarities of the semantic organisation of paremias with a general evaluative component. The focus is on components with attributive semantics. An attempt is made to differentiate attributes based on the degree of their relevance for forming attitudes towards the compared objects in proverbs. The article provides a description of the main principles of the semantic-syntactic construction of paremiological statements related to a corpus of general judgements about preferences. The role of attributive components in representing the mechanisms of choice is analysed. The systemic nature of relationships between words with attributive semantics in the structure of paremias with an evaluative component is clarified.

Keywords: paremia, proverb, meaning, preference, choice, attributive, attributive component, attribute.

В современной лингвистике особое место занимают исследования паремий, достаточно древних по своему происхождению устойчивых выражений, но нередко сохраняющих свою актуальность. Паремиологические изыскания ценны тем, что вскрывают специфику отражения жизненного опыта в языковых единицах. Данное исследование посвящено описанию особенностей семантической организации паремий, которые относятся к общим суждениям о предпочитаемости. Объектом исследования являются компоненты с атрибутивной семантикой в структуре таких паремий. Цель исследования – определить роль атрибутов¹ в формировании значения альтернативы в паремиологических единицах с общеоценочным компаративом.

Материалом для анализа послужили пословицы с компаративом общей оценки, извлеченные методом сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [3].

Анализ семантики исследуемых паремий позволил установить, что атрибуты при ключевых компонентах, обозначающих сопоставляемые объекты, различаются с точки зрения их значимости для выражения ценностного предпочтения. В одних паремиях атрибуты оказываются релевантными для репрезентации «механизмов выбора», в других – нет. Степень релевантности атрибутов детерминруется «механизмами выбора»², под которыми понимаются принципы семантико-синтаксического построения паремиологических высказываний, относящихся к массиву общих суждений о предпочитаемости.

Рассмотрим сначала паремии, в которых наличие/отсутствие атрибутивных распространителей при субстантивах, обозначающих сопоставляемые в аксиологическом отношении объекты, по сути не оказывает влияния на вектор предпочтения в ситуации выбора. В таких паремиях субстантивные компоненты представляют аксиологически разнородные категории и предпочтение отдается в пользу того, что оценивается по-

¹ Под атрибутом мы понимаем словоформу с признаковым значением, занимающую зависимую синтаксическую позицию в составе субстантивного словосочетания [1]. Атрибут уточняет содержание определяемого слова путем его характеристики, конкретизации [2]. В статье рассматриваются атрибуты, которые являются в предложении согласованными определениями.

² См. подробнее о механизмах выбора на примере пословиц, в которых альтернативу для выбора составляют категории добра и зла, усложненные обесценивающими и компенсирующими признаками, у М. А. Черкаского [4], Н. Д. Арутюновой [5, с. 260–267].

ложительно в силу принятых в обществе представлений о хорошем и плохом, благе и зле: *Лучше горькая правда, чем красивая (сладкая) ложь; Маленькое дело лучше большого безделья; Худое молчание (молчанье) лучше доброго ворчания (ворчанья); И худая работа лучше доброго воровства; Лучше быть мертвым героем, чем живым трусом; Маленькая рыбка лучше большого таракана; Лучше лычный мир, чем ременный суд; Соломенный мир лучше железной драки; И скупая свадьба лучше веселых похорон.*

В паремиях такого типа, как правило, в первой части используется атрибут, понижающий ценность добра, а во второй – компенсирующий худо. Таким образом, атрибутивным компонентам отводится роль своеобразных «провокантов», посредством которых происходит попытка вызвать колебания у реципиента при осуществлении ценностного выбора. Наличие таких признаков усложняет ситуацию выбора, но в итоге не влияет на направление вектора предпочтения, что позволяет воспринимать атрибуты, которые являются носителями этих признаков, как нерелевантные для формирования предпочтения. Как указывает Н. Д. Арутюнова, «смысл подобных суждений состоит в том, чтобы подчеркнуть незыблемость ценностных отношений между основными категориями, то есть бесполезность “подрывных” усилий» [4, с. 261].

Наблюдения показывают, что в тех случаях, когда смысловой центр утверждения образует пара аксиологически поляризованных понятий, то и введенные в ценностное сравнение частные признаки также подчинены принципу поляризации [4, с. 260]. Данный принцип в отношении слов с атрибутивной семантикой реализуется через явление антонимии. В одних случаях такие слова являются языковыми антонимами¹: *И худая работа лучше доброго воровства; Лучше быть мертвым героем, чем живым трусом; Маленькая рыбка лучше большого таракана.* В других случаях мы наблюдаем, что пары девалявирующих и компенсирующих признаков противопоставляемых в паремии объектов представляют собой ассоциативные оппозиции, то есть противопоставление создается за счет противоположных оценочных коннотаций слов, используемых для обозначения атрибутивных характеристик²: *Лучше горькая правда, чем красивая ложь; И скупая свадьба лучше веселых похорон.* Благодаря такому объединению нетипичных для противопоставления элементов уси-

ливается выразительность пословицы, повышается ее эстетическое воздействие.

Далее речь пойдет о паремиях, в которых атрибуты являются релевантными для выражения ценностного предпочтения. Если такие атрибутивные компоненты исключить из структуры пословицы, то ее смысл будет полностью искажен, а в некоторых случаях и утерян.

Так, релевантными являются атрибуты, которые служат для обозначения компенсирующих и девалявирующих признаков сопоставляемых объектов в структурах с предпочтением проигрышных с точки зрения здравого смысла объектов. Если в качестве репрезентантов ценностных категорий рассматривать ключевые субстантивные компоненты в таких паремиях, то можно наблюдать, как чаша весов в ситуации выбора склоняется в пользу меньшего: *Домашний теленок лучше заморской коровы;* менее значимого: *Добрая собака лучше худого человека; Живая собака / Живой пес лучше мертвого льва; Близкий (Ближний) сосед лучше дальней родни;* менее привлекательно: *Свои сухари (Свой сухарь) лучше чужих пирогов; Своя хижина лучше чужих палат; Заработанный ломоть черного хлеба лучше украденной белой ковриги; Лучше даровое лыко, чем купленный ремень* и др. В некоторых случаях предпочтение отдается даже парадоксальным, несоотносимым с жизненными ориентирами и традиционными представлениями о благе для человека вещам:³ *Умная ложь лучше глупой правды; Обман спасительный лучше истины губительной; Лучше смерть славная, чем жизнь позорная; Лучше честный враг, чем коварный друг; Лучше нищий правдивый, чем тысячник лживый; Ближняя хаенка/хаянка лучше дальней хваленки* и др.

Предпочтение таких объектов сложно было бы объяснить, если бы не налагаемые на основные понятия дополнительные характеристики, которые транслируются через атрибутивные компоненты. И если сместить смысловые акценты с ключевых компонентов на атрибутивные, то становится понятной логика выбора в таких предложениях. На самом деле свое предпочтается чужому: *Домашний теленок лучше заморской коровы; Свои сухари (Свой сухарь) лучше чужих пирогов; Своя хижина лучше чужих палат;* доброта – злобе: *Добрая собака лучше худого человека;* реальная польза – абстрактному престижу: *Живая собака / Живой пес лучше мертвого льва;* то, что спасает, – тому, что приводит к гибели, разрушению отношений, страданиям: *Обман спасительный лучше истины губительной;* ближнее – дальнему: *Близкий (Ближний) сосед лучше дальней родни; Ближняя хаенка/хаянка лучше дальней хваленки;* честный способ достижения материального благополучия – бесчестному: *Заработанный ломоть черного хлеба лучше украденной белой ковриги;* даро-

¹ При определении принадлежности слов, представляющих атрибутивные оппозиции в паремиях с общеоценочным компонентом, к языковым (системным) антонимам автор ориентировался на описание явления русской антонимии Л. А. Новиковым [6].

² См. подробнее о неязыковых (контекстуальных, несистемных) антонимах в оппозитивных паремиях у Т. Г. Бочной [7; 8].

³ См. подробнее о парадоксальном предпочтении в паремиях у Е. В. Ничипорчик [9; 10].

вое – купленному: *Лучше даровое лыко, чем купленный ремень*; ум – глупости: *Умная лож лучше глупой правды*; честь – бесчестью: *Лучше смерть славная, чем жизнь позорная*; честность – подлость, обману: *Лучше честный враг, чем коварный друг*; *Лучше нищий правдивый, чем тысячник лживый* и др.

В паремиях подобного типа атрибуты претерпевают ряд следующих функциональных переопределений: **репрезентанты** компенсирующих/девальвирующих признаков формальных объектов выбора → **репрезентанты** «оправдательных» условий или обстоятельств, при которых происходит инверсия предпочтения → **репрезентанты** категорий, между которыми осуществляется реальный аксиологический выбор.

Слова, которые составляют атрибутивные оппозиции в пословицах с формально инвертированным предпочтением, являются либо языковыми антонимами (*Добрая собака лучше худого человека*; *Ближняя хаенка/хаянка лучше дальней хваленки*; *Умная лож лучше глупой правды*), либо контекстуальными (*Домашний теленок лучше заморской коровы*; *Домашняя копейка лучше отхожего рубля*; *Лучше нищий праведный, чем богач ябедный*).

Релевантными для выражения предпочтения являются атрибуты паремий, в которых сравниваются объекты, идентичные по своим сущностным характеристикам, но различающиеся по аксиологически значимым «случайным» признакам: *Гретье щи лучше свежих*; *Незванный гость лучше званого*; *Лучше первый спор, чем последний*; *Первая брань лучше последней*; *Последний смех лучше первого*; *Свой глаз лучше чужого*; *Чужая жена лучше своей*; *Малое счастье лучше большого*; *Малый ломоть лучше большего* и др. Признаки, обозначаемые атрибутивными компонентами, являются **основополагающими для направления вектора предпочтения** в рассматриваемых паремиологических выражениях.

Атрибутивные оппозиции в таких паремиях составляют в большинстве своем слова, которые в системе языка не характеризуются стабильными оценочными коннотациями: *гретый* – *свежий*; *незванный* – *званный*; *первый* – *последний*; *свой* – *чужой*; *малый* – *большой* и др. В то же время в структуре паремии они участвуют в формировании оценочных значений: *гретье щи* (+) – *свежие щи* (–); *незванный гость* (+) – *званный гость* (–); *первый спор* (+) – *последний спор* (–); *первая брань* (+) – *последняя брань* (–); *последний смех* (+) – *первый смех* (–); *свой глаз* (+) – *чужой глаз* (–); *чужая жена* (+) – *своя жена* (–); *малое счастье* (+) – *большое счастье* (–); *малый ломоть* (+) – *большой ломоть* (–).

Слова, представляющие атрибутивные оппозиции в таких паремиях, являются в большинстве своем языковыми антонимами.

Особым случаем участия атрибутивных компонентов в создании альтернативы для выбора является их употребление в пословицах, в которых оба

сравниваемых объекта относятся к благам для человека, но один из них принадлежит к сфере его духовной жизни, а другой – материальной: *Лучше друг верный, чем камень драгоценный*; *Жену добрую обретаи лучше камень драгоценный*; *Добрая слава лучше мягкого пирога*; *Добрые слова лучше мягкого пирога*; *Ласковое слово лучше мягкого пирога*; *Доброе сердце лучше хорошего кафтана*; *Добрый человек лучше каменного моста*; *Любовь братская лучше каменных стен* и др. В таких паремиях выбор осуществляется в пользу идеи «все, что сопряжено с духовностью, предпочтительнее, выше земного, материального, бренного» [11, с. 289], и человек «отдает дань» идеальному миру [12, с. 101].

При восприятии подобных паремиологических выражений реципиент вынужден искать и находить определенные «семантические скрепы» между обозначениями сравниваемых объектов для объяснения значения целого, так как вне контекста логика «сближения» сопоставляемых объектов лишена смысла: *добрая жена* – *драгоценный камень*, *добрая слава* – *мягкий пирог*, *добрые слова* – *мягкий пирог*, *ласковое слово* – *мягкий пирог*, *доброе сердце* – *хороший кафтан*, *добрый человек* – *каменный мост*, *братская любовь* – *каменные стены* [13, с. 173]. Атрибутивные компоненты помогают **определить ценностную составляющую** данных объектов, и тогда последние сближаются друг с другом посредством общих ассоциативных реакций на них.

Например, в пословице *Добрый человек лучше каменного моста* выражается идея о том, что поддержка доброго человека в сложных жизненных обстоятельствах сопоставима с наличием надежного каменного моста при преодолении физического препятствия. *Добрый человек* и *каменный мост* – это те объекты действительности, которые могут помочь человеку преодолеть какие-либо преграды. Таким образом, логическим основанием для сближения таких объектов становится их принадлежность к средствам преодоления определенных трудностей. Основанием же для их противопоставления служит принадлежность одного объекта к миру духовному, а другого – к материальному. И, как уже было сказано выше, вектор предпочтения стремится в таких паремиологических выражениях в сторону духовного.

Подводя итоги, подчеркнем, что атрибуты в пословицах, относящихся к массиву общих суждений о предпочтительности, в зависимости от степени их значимости для формирования отношения к сопоставляемым в рамках пословицы объектам делятся на релевантные и нерелевантные. Нерелевантные атрибуты в паремиях с общеоценочным компонентом выполняют роль «провокантов», с помощью которых осуществляется попытка подрыва ценностных устоев. При этом латентно преследуется цель показать безрезультативность таких усилий. Релевантные атрибуты в паремиях со значением предпочтения могут выполнять следующие роли: 1) репре-

зентанты категорий, между которыми осуществляется реальный аксиологический выбор; 2) репрезентанты аксиологически значимых признаков сравниваемых объектов, идентичных по своим существенным характеристикам; 3) идентификаторы ценностной составляющей сравниваемых

объектов, один из которых относится к миру духовному, а другой – к материальному. Слова, используемые для обозначения атрибутивных характеристик в паремиях со значением предпочтения, являются, как правило, либо языковыми, либо контекстуальными антонимами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кручинина, И. Н. Определение / И. Н. Кручинина // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – URL: <https://tapemark.narod.ru/les/348b.html> (дата обращения: 24.01.2025).
2. Синкевич, Д. А. Атрибутивные конструкции в современной лингвистике: проблемы определения и анализа / Д. А. Синкевич // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-konstruktsii-v-sovremennoy-lingvistike-problemy-opredeleniya-i-analiza> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; под. общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
4. Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М. А. Черкасский // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст); под ред. Г. Л. Пермякова. – М. : Наука, 1978. – С. 35–52.
5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Новиков, Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание / Л. А. Новиков // М. Р. Львов Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антоним. пар; под ред. Л. А. Новикова. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1988. – С. 5–30.
7. Бочина, Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Бочина Татьяна Геннадьевна; Казанский гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского. – Казань, 2003. – 50 с.
8. Бочина, Т. Г. Лексические средства выражения контраста / Т. Г. Бочина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2006. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-kontrasta> (дата обращения: 20.11.2024).
9. Ничипорчик, Е. В. Провоканты «извращенного предпочтения» в пословичных картинах мира (на материале белорусских, русских, итальянских и немецких паремий) // VIII Міжнародня навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу, 18 мая 2007 : [Зборнік навуковых артыкулаў] : у 2 ч. Ч.2. / рэдкал.: А. А. Станкевіч [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2007. – С. 78–85.
10. Ничипорчик, Е. В. «Лучше умереть, чем...». О парадоксах предпочтения в паремнологических картинах мира / Е. В. Ничипорчик // Studi Slavistici XI. 2014. – Firenze : Firenze University Press. – С. 123–141.
11. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
12. Ничипорчик, Е. В. Человек и его отношение к добру и худу (на материале русских и итальянских паремий) / Е. В. Ничипорчик // Язык и социальная динамика : спец. вып. Ценности социума : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2013. – С. 94–101.
13. Селиверстова, Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Е. И. Селиверстова. – СПб. : МИРС, 2009. – 270 с.

REFERENCES

1. Kruchinina, I. N. Opredelenie / I. N. Kruchinina // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Yarceva. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1990. – URL: <https://tapemark.narod.ru/les/348b.html> (data obrashcheniya: 24.01.2025).
2. Sinkevich, D. A. Atributivnye konstrukcii v sovremennoj lingvistike: problemy opredeleniya i analiza / D. A. Sinkevich // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. – 2010. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-konstruktsii-v-sovremennoj-lingvistike-problemy-opredeleniya-i-analiza> (data obrashcheniya: 20.01.2025).
3. Mokienko, V. M. Bol'shoj slovar' russkih poslovic / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina, E. K. Nikolaeva; pod. obshch. red. V. M. Mokienko. – M. : OLMA Media Grupp, 2010. – 1024 s.
4. Cherkasskij, M. A. Opyt postroeniya funkcional'noj modeli odnoj chastnoj semioticheskoy sistemy (poslovicy i aforizmy) / M. A. Cherkasskij // Paremiologicheskij sbornik. Poslovica. Zagadka (struktura, smysl, tekst); pod red. G. L. Permyakova. – M. : Nauka, 1978. – S. 35–52.
5. Arutyunova, N. D. Yazyk i mir cheloveka / N. D. Arutyunova. – 2-e izd., ispr. – M. : «Yazyki russkoj kul'tury», 1999. – 896 s.
6. Novikov, L. A. Russkaya antonimiya i ee leksikograficheskoe opisanie / L. A. Novikov // M. R. L'vov Slovar' antonimov russkogo yazyka: Bolee 2 000 antonim. par ; pod red. L. A. Novikova. – 4-e izd., ster. – M. : Rus. yaz., 1988. – S. 5–30.
7. Bochina, T. G. Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovicy : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01 / Bochina Tat'yana Gennad'evna; Kazanskij gos. un-t. im. N. I. Lobachevskogo. – Kazan', 2003. – 50 s.
8. Bochina, T. G. Leksicheskie sredstva vyrazheniya kontrasta / T. G. Bochina // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2006. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-kontrasta> (data obrashcheniya: 20.11.2024).
9. Nichiporchik, E. V. Provokanty «izvrashchyonnogo predpochteniya» v poslovichnykh kartinah mira (na materiale belorusskih, russkih, ital'yanskih i nemeckih paremij) // VIII Mizhnarodnyya navukovyja chytanni, prysvечanyя Scyapanu Nekrashevichu, 18 мая 2007 : [Zbornik navukovyh artykulaŭ] : u 2 ch. Ch.2. / redkal.: A. A. Stankevich [i insh.]. – Gomel' : GDU imya F. Skaryny, 2007. – S. 78–85.
10. Nichiporchik, E. V. «Luchshe умереть, чем...». O paradokсах predpochteniya v paremiologicheskikh kartinah mira / E. V. Nichiporchik // Studi Slavistici XI. 2014. – Firenze : Firenze University Press. – С. 123–141.
11. Nichiporchik, E. V. Otrazhenie cennostnyh orientacij v paremiyah / E. V. Nichiporchik ; M-vo obrazovaniya RB, Gom. gos. un-t im. F. Skoriny. – Gomel' : GGU im. F. Skoriny, 2015. – 358 s.
12. Nichiporchik, E. V. Chelovek i ego otnoshenie k dobru i hudu (na materiale russkih i ital'yanskih paremij) / E. V. Nichiporchik // Yazyk i social'naya dinamika : spec. vyp. Cennosti sociuma : sb. nauch. tr. / отв. ред. А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова ; Sib. gos. aerokosmich. un-t. – Krasnoyarsk, 2013. – С. 94–101.
13. Seliverstova, E. I. Prostranstvo russkoj poslovicy: postoyanstvo i izmenchivost' / E. I. Seliverstova. – SPb. : MIRS, 2009. – 270 s.